

Все были ошеломлены; они не понимали, почему Цзи Зэю внезапно сказал это.

Цзи Зэю увидел, что они не отреагировали, поэтому он прикрыл микрофон, прикрепленный к его воротнику, продолжил улыбаться и сказал: «Почему так сложно разговаривать с вами, ребята? Камеры и микрофоны по-прежнему работают. Хотите, чтобы публика увидела нас без нашего командного духа? Сядьте немедленно.»

То, что сказала Цзи Зэю, было правдой. Все в этом шоу будет эксплуатироваться бесконечно. Их действия будут не только плохо интерпретированы, но и злонамеренно отредактированы. Это все его личные переживания. После того, как он сказал это, все послушали Цзи Зэю и единодушно сели в круг на полу, а Цзи Зэю сел посередине.

«Я скажу по существу», - Цзи Зэю изучил лица всех, - «Бо Шэнцзе - лучший танцор, но ему не хватает уверенности. Вы должны научиться лучше контролировать свое выражение лица. Так ты станешь более очаровательным.»

После того, как Цзи Зэю заговорил, вся тренировочная комната замолчала.

У Ван Лонга расширились глаза; он подумал, что с его ушами что-то не так; действительно ли Цзи Зэю учил других?

«Ван Лонг», - Цзи Зэю посмотрел на него и сказал: «У тебя тоже довольно высокие танцевальные навыки, но совершенно очевидно, что в некоторых частях ты двигаешься неправильно. Например, если вы посмотрите на эту строку... »

Ван Лонг чувствовал себя все более и более изумленным - то, что сказала Цзи Зэю, было полностью правильным. Он также чувствовал, что не смог правильно исполнить эти движения. Затем Цзи Зэю сказал то, что заставило всех уронить челюсти:

«Аодун, ты в целом хорошо поработал, но у тебя недостаточно лирики. Я отдам вам некоторые из своих частей. Посмотри на эти строчки, я думаю, они подходят твоему голосу. Когда мы закончим, тебе нужно будет их попрактиковать».

Ци Аодун в замешательстве уставился на Цзи Зэю, как будто услышал голос инопланетянина. Поскольку они были в одной компании, Цзи Зэю всегда считал Ци Аодуна своей ступенькой. Его отношение к Ци Аодуну всегда было отчужденным, но сегодня Цзи Зэю каким-то образом отдал часть своих слов?!

«И Ли Синьей и Чжан Лицзе, вам обоим нужно больше деталей. Я отдам вам, ребята, эти части ...»

Цзи Зэю взял ручку и внес изменения в листы. Он не только указал на проблемы каждого, но и скорректировал фрагменты песен за короткое время. Спустя десять минут Цзи Зэю, наконец,

был удовлетворен и сказал: «Хорошо, я раздал все, что хотел».

«А ты?» - Ци Аодуну пришлось спросить: «А что насчет тебя?»

Цзи Зэю немного подумал об этом на глазах у всех и внезапно сказал: «Вчера я видел тролльный комментарий о нашей группе. Этот человек сказал, что я самолет, а вы пятеро те, кто тащат его». Все были ошеломлены.

Через некоторое время Ван Лонг не смог сдержать смех, но тут же снова сдержал его.

«Я просто хочу сказать, - небрежно сказала Ци Зэю, - это правда. Вы, ребята, можете притвориться, что я самолет».

Все были снова ошеломлены. «Таскание самолета» определенно было фразой, оскорбляющей навыки Ци Зэю, но он явно согласился с этим?

«Ну, моя работа очевидна. Мне нужно сначала выучить танец», - Ци Зэю встал, улыбнулся и сказал: « Не волнуйтесь, я сделаю этот «самолет» как можно более легким для вас, ребята».

Обычно Ци Зэю был высокомерным и дерзким. Он был человеком, который не мог выдержать критики или ненависти. Но прямо сейчас он самоуничижал себя, и другие товарищи по команде, которые были немного недовольны, теперь вздохнули с облегчением.

Бо Шэнцзе с тревогой спросил: «Осталось всего три дня, достаточно ли времени?»

«Наверное.» - Ци Зэю небрежно сказал: «Я имел в виду, наверное, нет. Так что... Ребята, вы должны хорошо потренироваться и подумать, как перетащить этот самолет».

Надежда в глазах всех внезапно исчезла, и все закричали от отчаяния. Они были неправы, надеясь на большее от Ци Зэю! Но в то же время отрицательные чувства всех были ослаблены, и они практиковались еще усерднее, чем раньше. По совету Ци Зэю они снова тренировались вместе, и результаты были намного более обнадеживающими.

Бессознательно, Ци Зэю действительно стал капитаном и центральной ролью команды - даже при том, что его танцевальные движения все еще были плохими. После практики шестеро встали перед зеркалом и приняли финальную позу. Внезапно, за исключением Ци Зэю, в сердцах остальных пяти вспотевших подростков вспыхнула надежда.

Не считая нестабильного фактора, которым является Ци Зэю..... перетаскивание самолета не кажется такой невыполнимой задачей в конце концов? По крайней мере, их танец выглядит лучше, чем раньше.

Днем, когда Ван Лонг и Лу Наньюн ели вместе, Ван Лонг начал есть все, что было на его тарелке, как только они сели, он ел и говорил: «Я так давно не тренировался, я голоден...»

Рядом с ним был Шен Мо, который был в их компании, спросил: «Разве ты не в одной группе с Цзи Зэю? Я думал, что ваша группа очень немотивирована. Почему вы, ребята, так долго тренировались сегодня?»

«Позвольте мне сказать вам, что сегодня я был напуган Цзи Зэю». - Ван Лонг сделал глоток из своего напитка и продолжил: «Несмотря на то, что он все еще плохо разбирался во всем, его взгляд был действительно острым. Раньше я даже не замечал, но он сразу понял, где у моего танца были недостатки».

Лу Наньюнь, который был рядом, услышал Ван Лонга, на мгновение остановился.

«Ван Лонг, Цзи Зэю дал тебе деньги?» - Шен Мо пошутил: «Ты не можешь принимать гнилые деньги, если взгляд Цзи Зэю был таким острым, то почему он не видел своей проблемы в начале и когда он исполнял заглавную песню?»

Все вокруг начали смеяться. В это время кто-то пошутил: «Я думаю, что Ван Лонг прав, если у Цзи Зэю не было острого взгляда, то как он мог найти Лу Наньюня привлекательным?»

Однако от этой шутки все сразу перестали смеяться. Все вокруг Лу Наньюня одновременно посмотрели на него. Лу Наньюнь отхлебнул супа. Выражение его лица не изменилось, а глаза были очень спокойными. Все наконец вздохнули с облегчением. Похоже, сегодня он был в хорошем настроении. Если бы это был обычный день, он бы разозлился.

Ван Лонг, зарывшись головой в еду, совсем не заметил этого и продолжал говорить: «Почему никто из вас не верит в это? Хотя Цзи Зэю не обладает хорошими навыками, он действительно очень помог нашей группе...»

Все предполагали, что он пытается сменить тему. Они немного посмеялись и продолжили трапезу; никто не воспринял его слова всерьез.

<http://bllate.org/book/15733/1408261>